Глава IV

ИСЧИСЛЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Предыдущие главы были посвящены подсчетам физической массы народного богатства, находившегося на территории б. империи. Но далеко не все это богатство принадлежало русскому государству и его населению. Поэтому наряду с указанными подсчетами автор произвел исчисление и того богатства, которым владела по титулу собственности предреволюционная Россия.

Прежде всего царское правительство имело огромную внешнюю задолженность. Городские самоуправления выпускали займы на иностранных рынках. Многочисленные отдельные капиталисты, жившие за границей, приобретали русские ценные бумаги [1]. Далее, часть, и при этом довольно значительная, фабрик, заводов, железных дорог и прочего имущества, находившегося на русской территории, принадлежала иностранцам и иностранному капиталу.

С другой стороны, русской казне и русским подданным принадлежало разнообразное имущество за границей, а русское правительство предоставляло займы некоторым зависевшим от него государствам.

В теоретико-методологической части было подробно рассмотрено принципиальное различие между физическим и юридическим объемом народного богатства. В этой же главе необходимо на основании изложенных ранее теоретических положений исчислить добавления и вычеты, которые нужно сделать в отношении физической массы

---

[1] Здесь имеются в виду ценные бумаги, находившиеся физически за границей в руках живших там капиталистов. Русские ценные бумаги, находившиеся в сейфах иностранных капиталистов и предприятий в России, входят в общую стоимость иностранных предприятий, включенную самостоятельной статьей пассива в исчисление этой главы.

богатства в результате учета взаимных капиталовложений, и тем самым получить массу народного богатства, действительно принадлежавшую России и ее населению.

Нужно подчеркнуть, что только в отношении займов и задолженности правительств можно установить или исчислить более или менее точные суммы, опираясь на опубликованные статистические данные. В отношении же частного имущества разных видов наши расчеты не только приблизительны, но и в ряде случаев являются экспертной оценкой, сделанной на основании отрывочных литературных и справочных данных, — оценкой, указывающей, собственно, только порядок цифры.

В нижеследующих расчетах автор останавливается лишь на основных статьях актива и пассива. По активу это будет: русское золото за границей, не вошедшее в ранее приведенные подсчеты физического богатства, и заграничные инвестиции царского правительства и русских капиталистов в странах Ближнего и Дальнего Востока. В Европе, кроме отделений нескольких русских банков и страховых обществ, никаких русских коммерчески эксплуатируемых предприятий не было. Немногочисленные отдельные объекты непроизводственных фондов, в частности имущество потребительского характера, мы не принимаем во внимание ввиду незначительной их ценности даже в общей сумме. Однако нужно учесть задолженность Греции, Болгарии и военное вознаграждение от Турции царской России.

На Дальнем Востоке наши торговые и политические связи и капиталовложения были значительны — абсолютно или относительно — с Китаем, Маньчжурией и Монголией. Из трех стран Ближнего и Среднего Востока — Афганистан, Турция и Персия, — с которыми Россия имела оживленные экономические связи и торговые взаимоотношения, значительные русские капиталы были вложены только в Персии. В Афганистане деятельность русских купцов юридически была очень стеснена; Афганистан издавна считался объектом английской эксплуатации и запретной страной для деятельности других государств [1]. Аналогичное положение было в Турции. Частное русское имущество в этих странах могло выражаться лишь в ничтожных цифрах.

Поэтому в исчисление включаются только страны Дальнего Востока и Персия.

По статьям пассива рассматриваем внешнюю задолженность русского правительства, железных дорог, городов, государственных земельных банков и иностранные капиталы, вложенные в русские торгово-промышленные, коммунальные, кредитные и прочие предприятия в акционерной и в неакционерной форме. Эти статьи охватывают собой все русское имущество, находившееся во владении иностранных капиталистов.

---

[1] Это было зафиксировано соглашением царской России с Англией в 1907 г. См. также: И. И. Рейснер, Афганистан, М., 1929, гл. 5.

2. СТАТЬИ АКТИВА

А. Китай, включая Маньчжурию. Из русского имущества в Китае и вообще за границей до революции на первом месте стояла Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД).

Царская Россия в конце прошлого и в начале нынешнего столетия выстроила в Китае Китайско-Восточную железную дорогу — от ст. Маньчжурия через Харбин до ст. Пограничная и Южно-Маньчжурскую к Порт-Артуру.

После русско-японской войны по Портсмутскому договору Россия сохранила всю Китайско-Восточную железнодорожную магистраль с узкой полосой отчуждения длиной 1484 *км* и только небольшой участок Южно-Маньчжурской дороги — от Харбина до Куаченцзы. В дальнейшем термин КВЖД включает в себя и этот участок.

Литературные источники дают очень резко расходящиеся между собой цифры стоимости КВЖД, что объясняется различием целей и методики исчисления.

Так как КВЖД являлась по существу собственностью царского правительства и оплачена полностью последним, то для целей исследования необходимо исходить из стоимости сооружения дороги на 1/I 1914 г. и аккумулировать все затраты на нее до этой даты.

Расходы на строительство дороги начиная с 1898 г. составили следующие суммы (тыс. руб.) [1]:

Расходы по сооружению дороги за 1898—1905 гг. включительно	365 650
Расходы по улучшению дороги и новые работы за 1906—1913 гг.	3 623
Итого затраты на 1/I 1914 г.	369 273

Снимая отсюда две статьи случайных расходов — работы и расходы, вызванные событиями 1900 г., и потери по реализации строительных материалов — на общую сумму 91,1 млн. руб., получаем реальную стоимость КВЖД в 278 млн. руб.

Эта сумма включается полностью, без какой-либо скидки на износ материальных ценностей, ибо по сопоставлению различных данных считаем, что эта величина наиболее близко подходит к реальной стоимости КВЖД на 1/I 1914 г. [2].

Однако указанная сумма значительно меньше вложений России в КВЖД, ибо здесь не учтены затраты русского правительства

---

[1] Сб. «Статистический ежегодник на 1926 г.», Харбин, 1926, стр. 7; «Статистический ежегодник на 1934 г.», Харбин, 1934, стр. 9.

[2] По другим отчетам, стоимость сооружения КВЖД превысила 400 млн. руб. По экономическому справочнику «Страны Востока» (М., 1929, стр. 816), стоимость КВЖД с южным участком на 1/I 1926 г. выразилась в 381 млн. руб., т. е. очень близко подходит к сумме, взятой в тексте. Нужно подчеркнуть, что затраты на строительство КВЖД были выше, чем стоимость готовых сооружений, вследствие взяточничества царских чиновников и специфических удорожающих условий строительства. Поэтому правильнее брать наименьшую из опубликованных цифр.

на покрытие дефицита дороги за ряд лет. КВЖД получила от правительства России на возмещение дефицита в период эксплуатации железной дороги за 1903—1914 гг., по тому же источнику, приплат 178,6 млн. руб. Дефицит вызван был тем, что КВЖД имела первостепенное военное и стратегическое значение для российского империализма, в связи с чем «... дорога содержала в полосе отчуждения целый корпус войск, администрацию, суд, полицию и несла прочие расходы, к нормальным коммерческим никакого отношения не имеющие...» [1].

Наконец, если присчитать ко всей сумме затрат невыплаченные проценты и погашения по основным капиталам дороги, по ссудам на сооружение и улучшение дороги, приплаты и проценты на покрытия дефицита, то получим третью величину, представляющую, собственно, уже не стоимость КВЖД, а долг ее русскому правительству [2], который является долгом русского предприятия своему же правительству, т. е. *внутренним* долгом. Поэтому при исчислении народного богатства все эти приплаты, погашения, проценты включаться не должны. Они могут учитываться лишь при отчуждении или при продаже за границу данного объекта.

Следующей статьей является государственная задолженность Китая по займам, которые частью были размещены среди отдельных капиталистов, а частично составляли долг Китая русскому правительству. Нужно подчеркнуть, что цифры задолженности Китая не могут быть точно установлены, ибо они значительно расходятся по разным источникам, что объясняется существованием различных категорий долгов — «обеспеченных» и «необеспеченных», — неоднородностью пересчета валюты, в которой считают долги, а также тем, присчитываются ли к капитальной сумме долга проценты или нет.

Кроме того, в задолженность Китая условно включается «боксерская контрибуция», которая к 1914 г. в значительной своей части оставалась невыплаченной. Она является долгом непосредственно царскому правительству [3]. В общем, сопоставляя различные литера-

---

[1] Из доклада министра финансов В. Н. Коковцева по поездке на Дальний Восток осенью 1903 г. (стр. 3). Цитируется по брошюре Н. Любимова «Экономические проблемы Дальнего Востока» (М., 1915, стр. 8).

[2] По балансу КВЖД на 1/I 1907 г. величина всей суммы затрат на дорогу, включая проценты на капитал, составила свыше 750 млн. руб. (цифра из доклада Спенглера, приведенная в цитируемой брошюре Н. Любимова). А. Канторович (Иностранный капитал и железные дороги Китая, М., 1926, стр. 127) определяет долг дороги русскому правительству вместе с накопившимися процентами на послереволюционную дату в размере 1200,5 млн. руб. На 1/I 1914 г. этот долг составлял, если исходить из сопоставления этих двух величин, вероятно, сумму порядка 1 млрд. руб.

[3] Боксерская контрибуция была наложена на Китай в 1900 г. после «усмирения» боксерского восстания соединенными войсками иностранных держав. На долю России из этой контрибуции причиталось 180 млн. руб. На 1/I 1913 г. военное вознаграждение от Китая составляло 179,5 млн. руб.

турные источники [1], приходим к выводу, что государственная задолженность Китая России по займу 1895 г. и по реорганизованному займу вместе с боксерской контрибуцией к началу империалистической войны составляла (кругло) 300 млн. руб., из которых примерно три четверти приходилось на долю русской казны, а одна четверть — на долю капиталистов России.

Из частнокапиталистического имущества прежде всего должно указать Русско-Азиатский банк, который оперировал главным образом в Китае и был финансовым проводником политики русского правительства. Этот банк имел свои отделения, здания, склады, промышленные предприятия. Стоимость его имущества в части, принадлежавшей русскому капиталу, можно оценить в сумме порядка 10—15 млн. руб. [2].

Русских торгово-промышленных предприятий к 1/I 1914 г. в Китае и Маньчжурии было свыше 2000 в самых разнообразных отраслях: прессовальные фабрики по изготовлению кирпичных чаев, чаеразвесочные фабрики, сахарные заводы, лесопильные и деревообделочные заводы, предприятия по переработке животных продуктов и др. Кроме того, существовали горнопромышленные концессии с русским капиталом. Но значительная часть из указанного выше числа предприятий были торговыми фирмами. Учитывая это обстоятельство и сравнительно небольшие размеры большинства промышленных предприятий, имущество русских торгово-промышленных фирм можем оценить в сумме 35—40 млн. руб., а всего, вместе с Русско-Азиатским банком, имущество, принадлежавшее русским капиталистам, составляло сумму до 50 млн. руб.

В результате получим следующие итоги русских инвестиций в Китае вместе с Маньчжурией (млн. руб.):

Виды вложений	Государственный сектор	Частнокапиталистический сектор	Итого
КВЖД	278	—	278
Государственная задолженность	225	75	300
Русско-Азиатский банк	—	50	50
Торгово-промышленные предприятия	—		
Всего	503	125	628

[1] Б. А. Романов, Россия в Маньчжурии, Л., 1928; Сунь Ят-сен, Капиталистическое развитие Китая, 1925. Вводная статья Вл. Виленского-Сибирякова «Современный Китай»; А. Канторович, цит. соч.; экономический справочник «Страны Востока» и ряд других.

[2] Русско-Азиатский банк явился преемником ликвидированного Русско-Китайского банка, в котором участвовали русский казенный и французский капитал, а также небольшой вклад имело китайское правительство.

Б. Внешняя Монголия[1]. Монголия до первой мировой войны, в период 1912—1913 гг., получила от России три займа в общей сумме (по разным источникам) 4,1—4,3 млн. руб., что и составляло ее задолженность русскому правительству.

Кроме того, русское правительство построило в Монголии три телеграфные линии общей протяженностью 2260 верст, телефон в Урге и организовало 4 почтовые линии русской почты. Стоимость этого имущества связи могла составить около 1 млн. руб.

Из частновладельческого имущества нужно прежде всего указать на концессионные предприятия по разработке горнорудных богатств. Из горнопромышленных предприятий самым крупным было акционерное общество «Монголор», организованное еще в 1900 г., с капиталом в 500 тыс. руб. Это предприятие за 1907—1913 гг. намыло до 470 пуд. золота. За несколько лет до империалистической войны начали функционировать предприятия других концессионеров по разработке золотых россыпей, залежей железа и т. д., но деятельность их развивалась слабее.

Далее, русские капиталисты владели двумя десятками кожевенных заводов, приблизительно сотней шерстомоек и десятком промышленных предприятий в других отраслях переработки продуктов животноводства (кишечные, салотопенные, мыловаренные заводы).

Значительны были капиталы русских купцов во Внешней Монголии. В 1912 г. только в Урге насчитывалось 25 крупных русских торговых фирм. Крупная торговая фирма имела годовой оборот 200—300 тыс. руб., были и более крупные. Оборот торговой фирмы средних размеров не превышал 100 тыс. руб. Однако основной чертой русской торговли являлось безусловное господство в ней мелкого капитала и его хищнический характер.

Необходимо отметить еще, что, кроме торговых предприятий, организованных русскими капиталистами, последние скупили все недвижимое имущество и товары за бесценок у бежавших из Монголии в 1911—1912 гг. китайских купцов.

В общем, учитывая высокую норму прибыли русских предприятий в Монголии, можно оценить имущество русских торгово-промышленных обществ и отдельных фирм в сумме примерно до 6 млн. руб. Таким образом, приходим к следующим суммам русских активов в Монголии перед империалистической войной (млн. руб.):

Задолженность монгольского правительства и стоимость имущества связи, принадлежавшего русскому правительству	5
Имущество частновладельческих предприятий . .	6
Итого статьи актива	11

[1] Использованные литературные источники: 1) «Борьба за русский Дальний Восток» под ред. Б. Шумяцкого, ч. 5. Монголия, М., 1922; 2) И. Майский, Современная Монголия, 1921; 3) Б. А. Романов, Россия в Маньчжурии, Л., 1923; 4) экономический справочник «Страны Востока» и др.

В. Персия [1]. Большинство источников дает цифры задолженности Персии царскому правительству и стоимость находившегося там русского имущества не к началу первой мировой войны, а к концу последней или к моменту советско-персидского договора (1921 г.). Между тем позднейшие цифры должны быть значительно выше ввиду произведенных больших капиталовложений Россией и ввоза ею огромного количества военного имущества в период империалистической войны.

Задолженность Персии русскому правительству к концу империалистической войны составляла приблизительно 60 млн. зол. руб. К началу войны она была меньше и определялась разными источниками в сумме 4500—4750 зол. фун. стерл. ($\approx$ 43 млн. зол. руб.).

В эту сумму задолженности, по-видимому, не входил долг русскому правительству по постройке железнодорожной линии Джульфа—Тавриз (140 *км*), строительство которой было закончено только в 1915 г. Акционерный капитал по постройке этой линии, принадлежавшей целиком русскому правительству, равнялся 4690 тыс. руб. и должен быть присчитан к имуществу России к началу империалистической войны, ибо он был авансирован до этого момента. Кроме того, на эту же цель за границей был выпущен в 1913 г. русский железнодорожный заем в виде пятипроцентных облигаций на сумму 14 440 тыс. руб. Собранные по этому займу средства в виде золота и международной валюты числились не на счете Госбанка за границей, а на счете частных заграничных банков, выпустивших заем, а потому их необходимо засчитать в актив имущества царской России, независимо от того, какая сумма из него фактически была обращена в вещные ценности до начала империалистической войны [2].

Таким образом, приходим к сумме задолженности Персии России на 1/I 1914 г. в размере: 43,0 + 4,7 + 14,4 = 62,1 млн. зол. руб.

Кроме этого, царское правительство производило значительные капиталовложения в Сев. Персии в средства транспорта, в пути сообщения, в средства связи. Россия проложила там прекрасные шоссейные дороги общей протяженностью около 1000 *км*, провела и оборудовала телеграфные линии протяженностью также до 1000 *км*, соорудила большой порт на Каспийском море Энзели (ныне Пехлеви) с товарными складами, электрической станцией и другими постройками; организовала пароходное сообщение на Урмийском

---

[1] Основные литературные источники: 1) Ирандуст, Персия вчера и сегодня, М.—Л., 1927; 2) Н. Н. Бобынин, Персия. Ее экономическое положение и внешняя торговля 1901—1923, Тифлис, 1923; 3) М. Павлович, Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего, 1925; 4) М. Павлович и С. Иранский, Персия в борьбе за независимость, М., 1925; 5) экономический справочник «Страны Востока»; 6) Л. А. Собоцинский, Персия, 1913. Персия только с 1935 г. стала официально называться у нас Ираном. В Зап. Европе и в США до сих пор употребляется название «Персия».

[2] Весь этот заем, безусловно, включен в сумму внешней задолженности царской России, т. е. проходит у нас по пассиву, а в активе он отражения не получил, так как строительство проходило вне территории б. империи и в большей части после 1/I 1914 г. Поэтому двойного счета здесь нет.

озере, обеспечив его транспортными средствами и устроив там пристани и товарные склады.

Все перечисленное имущество, включая железнодорожные ветки (сверх железнодорожной линии Джульфа — Тавриз, уже учтенной выше), можно оценить на 1/I 1914 г. по стоимости сооружения в сумме примерно 13 млн. зол. руб.

Наконец, нужно учесть имущество и капиталы русских торгово-промышленных и прочих предприятий в Персии. Все концессии в Сев. Персии принадлежали русским. Россия занимала первое место во внешней торговле Персии (свыше половины всех оборотов), поэтому в Персии было много русских торговых фирм. Целые отрасли внешней торговли и промышленности в Сев. Персии были фактически и даже иногда официально монополией русских капиталистов: торговля хлопком и хлопкоочистительные предприятия, рыбные промыслы, торговля сушеными фруктами, шелковыми тканями, кожей, овчинами и мерлушкой, шерстью. Торговля керосином была организована русскими фирмами. Нобель устроил нефтепровод от Энзели до Решта и получил концессию на его продолжение. Сахар, мука, строительный лес, посуда всякая, стекло, бумага, спички почти исключительно привозились из России. Поэтому многие русские фирмы имели в Персии отделения, конторы, представительства, склады. Кроме того, нужно добавить капиталы и имущество русского банка в Персии — «Учетно-ссудного банка Персии», — который имел отделения во всех крупных городах страны и являлся учреждением наполовину государственным и наполовину частным [1]. Общую стоимость всего этого имущества можно оценить ориентировочно в 35 млн. руб.

Таким образом, получаем следующие итоги активных статей царской России в Персии на 1/I 1914 г. (млн. руб.) [2]:

	Всего	В т. ч. государственное имущество
Задолженность персидского правительства	62	62
Имущество русского правительства Торгово-промышленные, кредитные и прочие русские предприятия в Персии	48	28
Итого	110	90

[1] Этот банк был открыт в 1890 г. в форме частного акционерного предприятия. Основной капитал банка достигал 12 млн. руб., но постепенно акции банка стали переходить в руки Министерства финансов, и к 1900 г. контрольный пакет уже находился в руках государства.

[2] П. Милов в брошюре «Иран» (М., Гос. изд-во географической литературы, 1953, стр. 24) определяет «стоимость переданных Ирану материальных ценностей огромной суммой—в 582 млн. зол. руб.». Эта сумма совершенно неприемлема: она значительно преувеличена. Подробно мы останавливались на этом вопросе в нашей статье в «Ученых записках по статистике» АН СССР, т. III (М., 1957, стр. 148, сноска). В последующей своей работе («Иран», М., 1957) П. Милов совсем обходит вопрос о передаче Ирану материальных ценностей.

Г. Золото Госбанка за границей. В главе XII (ч. II) была приведена стоимость золота, находившегося за границей и принадлежавшего Госбанку. Она составляла на 1/I 1914 г. сумму 167,4 млн. руб. и не была присчитана нами к общей сумме металлического денежного обращения в стране, поскольку это золото находилось вне территории б. империи. Эту сумму надлежит включить теперь в число активных статей.

Кроме золота в русской монете и слитках, находившегося в обращении и в Госбанке, имелась еще иностранная золотая монета, а также векселя и билеты иностранных банков в иностранном отделении Особенной канцелярии по кредитной части. По данным кассового отчета министра финансов, на 1/I 1914 г. таких ценностей было на 73,1 млн. руб. Далее, принадлежавшие государственному казначейству иностранная золотая монета, векселя и билеты иностранных банков находились у заграничных банкиров (на 1/I 1914 г. эта сумма составляла 390,6 млн. руб., а всего: 73,1 + 390,6 = = 463,7 млн. руб.).

Эти ценности в бумагах и иностранной валюте в любое время могли быть превращены в товарные ценности или в золото, а потому представляют также статьи актива. Эти ценности нужны были министру финансов для поддержания курса и выравнивания нашего платежного баланса. Но другие государства также должны были иметь для той же цели средства в русской валюте в наших банках или в русских отделениях своих банков. Так как внешнеторговый баланс России до революции был активен, то обе эти статьи (по активу и пассиву), вероятно, в значительной мере компенсировали друг друга [1]. То же относится и к небольшим суммам иностранной валюты в русских посольствах и консульствах (0,2 млн. руб. на 1/I 1914 г.).

Поэтому эти статьи не вносятся в сводную таблицу ни по активу, ни по пассиву.

Д. Долги европейских государств России. Задолженность отдельных государств России на 1/I 1913 г. составляла следующие суммы (млн. руб.) [2]:

Военное вознаграждение от Турции	103,7
Долг Королевства Греции	7,3
Долг Болгарского правительства	40,9
Итого	151,9

[1] На наличность крупных сумм в России в распоряжении немецких банков, как противовес возможности отлива русского золота из Германии, указывает Бирмер-Лифман (Biermer-Liefmann, Die finanzielle Mobilmachung, Giessen, 1913, S. 41). Поэтому и Россия должна была считаться с возможностью внезапного отлива крупных сумм из России в Германию (ср. также И. Левин, Германские капиталы в России, СПб., 1914, стр. 77).

[2] Сб. «Статистический ежегодник на 1914 г.» под ред. В. И. Шарого, стр. 419.

Сумма 152 млн. руб. включается нами по активу в сводную таблицу.

3. СТАТЬИ ПАССИВА

А. Внешняя задолженность. Внешняя задолженность царской России состояла из двух слагаемых: государственного долга и задолженности городских самоуправлений.

1. Государственный долг России за последние годы перед первой мировой войной достигал такой величины (млн. руб.):

На 1/I 1911 г.	9 014
» 1/I 1912 г.	8 958
» 1/I 1913 г.	8 858
» 1/I 1914 г.	8 825

Официальная номенклатура займов не дает возможности установить, какая часть займов размещена действительно на иностранном рынке и находилась, следовательно, в руках иностранных держателей. Само наименование займа — внешний или внутренний — было чисто формальным: с одной стороны, многие внешние займы были размещены в значительной части на внутреннем рынке, а с другой стороны, иностранцы могли покупать и внутренние займы.

Поэтому для определения доли задолженности царского правительства иностранцам мы использовали отчеты государственного контроля, который публиковал в них данные о том, какая сумма из ежегодного бюджетного расхода на уплату процентов и погашений по государственному долгу выплачивалась за границей и какая внутри страны. Очевидно, что соотношение этих сумм должно соответствовать соотношению обязательств в руках иностранных и русских держателей.

Приведем эти данные [1]:

Годы	Всего расходов по государственному долгу (млн. руб.)	В т. ч. за границей	Долг заграничных расходов (в процентах)
1912	393,5	183,3	46,5
1913	423,7	184,8	43,6

В 1912—1913 гг. 45,05% всех расходов по системе госкредита выплачивалось за границей, в среднем за семилетие 1907—1913 вычисленная автором доля составила 45,17%. Таким образом, можно

[1] Приложение к «Отчету Государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 19... год». Очень близкие данные к этим приводятся в «Статистическом ежегоднике на 1914 г.» под ред. В. Шарого, стр. 473. Отметим попутно, что Фелльнер в своем подсчете народного богатства Венгрии исчисляет внешний долг Венгрии также по сумме оплаченных за границей сроковых купонов (см. Fellner, op. cit., pp. 102—103, 124—125).

считать, что приблизительно 45% русского государственного долга находилось в руках иностранных держателей.

Приняв указанный коэффициент (45%), получаем задолженность иностранцам по государственным займам в сумме (млн. руб.):

На 1/I 1913 г. 3 986
» 1/I 1914 г. 3 971

2. Облигации займов городских самоуправлений только за последнее десятилетие перед первой мировой войной стали появляться на русском и иностранных денежных рынках. Соотношение сумм, размещенных за пятилетие 1908—1912 на тех и других рынках, видно из следующих данных (млн. руб.) [1]:

Годы	Размещено займов			Заграничные выпуски в процентах к общей сумме
	в России	за границей	итого	
1908	3,2	69,1	72,3	95,6
1909	7,0	26,6	33,6	79,1
1910	41,8	31,5	73,3	43,0
1911	10,9	14,6	25,5	57,3
1912	2,1	55,1	57,2	96,6
Итого	65,0	196,9	261,9	75,2

Примем долю задолженности городов иностранцам в размере 75% [2].

Облигационная задолженность городов, по данным кассы городского и земского кредита, составляла на 1/I 1912 г. 390,5 млн. руб., на 1/I 1913 г. — 444,6 млн. руб., т. е. за год имелось увеличение на 14%. Если принять в качестве минимального коэффициента рост за 1913 г. также 14% [3], то задолженность на 1/I 1914 г. выра-

[1] См. сб. «Русские биржевые ценности 1914—15 гг.» под ред. М. И. Боголепова, Птгр., 1915, стр. 40.

[2] Б. Веселовский, приводя те же цифры размещения городских займов, делает оговорку относительно 1910 г. Высокая сумма размещения займов в России в этом году объясняется им тем, что сюда включен крупный заем Москвы, проданный Московским городским управлением синдикату русских банков, но реализованный не только в России, но и за границей (Календарь-справочник городского деятеля на 1915 г., Птгр., стр. 51). Это указывает на то, что доля иностранной задолженности в действительности могла быть еще выше 75%.

[3] По данным вышеуказанного сборника — «Русские биржевые ценности» (стр. 41), в течение 1913 г. было разрешено 15 облигационных городских займов на общую сумму 119 млн. руб. Но, конечно, далеко не вся разрешенная сумма была реализована на рынке. Во всяком случае прирост задолженности за 1913 г. в 62,2 млн. руб., исчисленный в тексте, нельзя считать преувеличенным.

зится в сумме 506,8 млн. руб. Взяв от общей суммы задолженности 75%, получим сумму иностранной задолженности наших городов (млн. руб.):

На 1/I 1912 г.	293
» 1/I 1913 г.	334
» 1/I 1914 г.	380

3. В эту задолженность городов иностранным держателям не вошли облигации городских займов, размещенные на внутреннем рынке, но ушедшие за границу. Низкий эмиссионный курс и высокий номинальный процент городских внутренних займов, теоретически говоря, должны были привлекать среднего иностранного капиталиста, искавшего прочного и выгодного помещения на долгий срок. Но широкому распространению их за рубежом сильно препятствовало то, что большинство русских городских займов вообще не котировалось на иностранных биржах [1]. В порядке экспертной оценки эту часть городских облигаций в руках иностранцев можно принять ориентировочно в сумме 40 млн. руб.

В итоге получаем следующие суммы задолженности иностранцам по займам на 1/I 1914 г. (млн. руб.):

Государственный долг	3 971
Задолженность городов по займам, выпущенным на иностранных рынках	380
Городские займы, выпущенные в России и ушедшие затем за границу	40
Вся прямая задолженность	4 391

Указанные суммы мы внесли в сводную табл. 13 этой части.

Б. Гарантированные железнодорожные займы и облигационные займы государственных земельных банков. Следующей статьей пассива являются гарантированные фонды, занимавшие до революции промежуточное место между государственными фондами и частными ценными бумагами. Под ними подразумеваются облигации железнодорожных обществ, в отношении которых правительство давало гарантию оплаты договорного процента по облигациям: в том случае, когда железнодорожная компания не могла произвести этой оплаты в полном размере, доплата производилась из средств государственного казначейства.

Н. Любимов определяет сумму гарантированного железнодорожного долга, принадлежавшего иностранцам, в размере 975 млн. руб. [2] без указания каких-либо элементов расчета. Мы попытались проверить эту сумму следующим образом.

---

[1] За границей перед первой мировой войной обращалось на официальных биржах около двух десятков русских городских займов, в то время как было выпущено всего 159 городских облигационных займов (см. ук. сб. «Русские биржевые ценности», стр. 42).

[2] Н. Любимов, Баланс взаимных требований СССР и держав Согласия, М., 1924.

Была подсчитана общая сумма остатков железнодорожных облигационных займов, выпущенных в иностранной валюте — в марках, фунтах стерлингов, американских долларах, — по состоянию на 1/I 1913 г. Она составила 609,3 млн. руб. Вся эта сумма, наверно, находилась в руках иностранцев [1]. Кроме того, из общей суммы облигаций железнодорожных займов на 1/I 1913 г., выпущенных в русской валюте и исчисленных нами в 905,6 млн. руб., займы в размере 220,4 млн. руб. котировались на иностранных рынках, а поэтому в большей своей части эта сумма также, вероятно, находилась в руках иностранцев. Таким образом, общий размер гарантированного железнодорожного долга, находившегося в портфеле иностранцев, мог составлять сумму в 850—900 млн. руб., т. е. приближающуюся к оценке Н. Любимова.

Сумму облигаций займов государственных земельных банков, находившуюся в руках иностранных держателей, Н. Любимов определяет в 180 млн. руб. (без Германии), а с добавлением 50 млн. руб. по Германии — в 230 млн. руб. По нашему подсчету, из закладных листов Дворянского земельного и свидетельств Крестьянского поземельного банков, обращавшихся на рынке на 1/I 1913 г. в сумме 1237,5 млн. руб., котировались на биржах Лондона, Парижа и Амстердама займы в сумме 339 млн. руб. Конечно, значительная часть этих облигаций находилась также в руках иностранцев, которых привлекала надежность их и сравнительно высокий доход.

Поэтому в сводную таблицу по пассиву мы включаем по облигационным займам, находившимся у иностранцев, обе суммы, подсчитанные Н. Любимовым: 975 млн. руб. по гарантированным железнодорожным займам и 230 млн. руб. облигаций государственных земельных банков, включая 50 млн. руб. по Германии. Задолженность по железнодорожным займам мы разбиваем между государственным и частнокапиталистическим сектором по соотношению стоимости имущества казенных и частных железных дорог (73,1% для государственного имущества).

В. Иностранные капиталы в акционерных и паевых предприятиях, обязанных публичной отчетностью. Вопросом о размерах инвестиций иностранных капиталистов в разные отрасли русского народного хозяйства занимался ряд экономистов до революции и в советский период. Из всех исследований по этому вопросу наиболее тщательно проработанные статистические данные содержатся в работе П. Оля, который использовал в ней, кроме многочисленных сборников сырых материалов, также дореволюционные литературные источники [2]. Итогами сводки П. Оля, как наиболее надежными, мы пользовались для дальнейших расчетов.

---

[1] Этот подсчет и следующий сделаны по сб. «Русские биржевые ценности 1914—15 гг.» (таблицы справочной части).

[2] П. В. Оль, Иностранные капиталы в России, 1923 г. Кроме П. Оля, можно указать на работы И. Левина, В. Зива, Л. Эвентова (последняя уже 1930 г.).

Нужно прежде всего отметить, что все исследователи, в том числе и П. Оль, при изучении вопроса об участии иностранного капитала в народном хозяйстве дореволюционной России обычно ограничиваются исчислением его участия в акционерных и паевых предприятиях, *обязанных публичной отчетностью*, по которым публиковались балансовые данные: здесь и источники, и пути исчисления для статистика были ясны. Об этих предприятиях только и будет идти речь в настоящем разделе.

П. Оль при исчислении размера иностранных капиталов, участвовавших в русских предприятиях, исходит из пассива балансов, а именно: он подсчитывает основные капиталы (акционерные и паевые) и облигационные, которые включаются в подсчет полностью или частью — в зависимости от доли участия в них иностранного капитала.

При этом автором рассматривается каждое предприятие отдельно, и для него индивидуально устанавливается по разным источникам сумма занятого в нем иностранного капитала. П. Оль подчеркивает, что во всех случаях неполной принадлежности предприятия иностранцам он брал минимально возможную сумму участия в ней иностранного капитала. Суммы номинальных основных (акционерных плюс паевых) и облигационных капиталов часто могли, как отмечает автор, не соответствовать размерам действительно вложенных капиталов. Но отклонения под влиянием различных причин могли быть в ту и другую сторону и, вероятно, в значительной мере компенсировали друг друга.

Данные об основных и облигационных капиталах П. Оль пытался подсчитать на последнюю дореволюционную дату, т. е. на 1/I 1917 г. или на начало 1916/17 г. в тех предприятиях, где хозяйственный год не совпадал с календарным, в то время как нам нужны данные на 1/I 1914 г. Однако очень многие предприятия не опубликовали отчета за 1916 г., а другие не публиковали вообще отчетов во время войны, так что по этим предприятиям ему пришлось взять данные последнего опубликованного довоенного баланса, т. е. как раз те, которые нужны и нам.

Но и в отношении тех предприятий, по которым данные об основных капиталах взяты на более поздние сроки, вряд ли будет сделана большая ошибка, если их также отнести к 1/I 1914 г., ибо увеличение акционерных и паевых капиталов могло, конечно, иметь место в течение 1915—1916 гг., но все же не как частое явление, а в отдельных случаях. Основная же масса прибылей военного периода шла по линии увеличения запасного, резервного и прочих капиталов. Если же принять во внимание отмеченную выше осторожность и минимализацию автора в установлении суммы иностранного капитала, то необходимо прийти к выводу, что итоги подсчетов П. Оля могут с достаточной степенью точности характеризовать размеры участия иностранного капитала и на 1/I 1914 г., хотя все же небольшое преувеличение против действительности и могло здесь иметь место.

В итоге своих подсчетов П. Оль пришел к таким цифрам участия иностранного капитала в промышленных, страховых, кредитных, торгово-комиссионных, транспортных и городских предприятиях России (млн. руб.):

Виды капиталов	Для всей б. империи	На территории СССР до 1939 г.
Акционерные	1986,8	нет сведений
Облигационные	256,2	» »
Всего	2243,0	2007,3

Кроме того, непосредственное участие иностранного капитала [1] в 9 железных дорогах составляло, по расчету того же автора, соответственно 27,5 и 26,5 млн. руб. Эти суммы также включим в сводную таблицу [2].

Однако нам представляется, что сумма только основных капиталов — акционерных, паевых и облигационных — не соответствовала полностью стоимости материального имущества, числившегося на балансе этих предприятий. Запасный капитал также должен был соответствовать росту материальных ценностей в активе предприятий в виде товаров, запасов, частично оборудования. Правда, запасный капитал не являлся непосредственной инвестицией иностранного капиталиста, а на его образование и увеличение направлялась часть прибылей, извлекавшихся из данного предприятия, но для целей настоящего исчисления он должен быть сосчитан как часть имущества иностранных капиталистов, которым они владели в России.

Так как П. Оль других форм капитала не подсчитывал, то размеры запасного капитала в акционерных и паевых предприятиях, обязанных публичной отчетностью, исчислены нами на основании соотношения запасных и основных капиталов, существовавших в 1914 г. Запасный капитал составлял тогда в этих предприятиях

[1] Облигационные капиталы этих дорог, как гарантированные правительством, входят в подсчет государственной задолженности.

[2] С. Г. Струмилин в своей статье (журнал «Плановое хозяйство» № 11 за 1936 г.) поправляет цифры П. Оля, а именно: вместо 2243 млн. руб. он берет 1955 млн. руб. для вложений капиталистов стран Антанты по подсчету Н. Любимова (см. цит. брошюру, баланс № 1), добавляет к этому 560 млн. руб. на другие страны и получает таким образом 2515 млн. руб., т. е. на 272 млн. руб. больше, чем у П. Оля.

Этот расчет неприемлем. Данные Н. Любимова в 1955 млн. руб. относятся по контексту не к Антанте, а ко всем странам, без Германии. Прибавив сюда 449 млн. руб. (442 млн. руб. + 7 млн. руб., по подсчету П. Оля для Германии и Австрии), получаем 2404 млн. руб., т. е. увеличение только на 161 млн. руб. Но и эту поправку нельзя принимать ввиду общей недоброкачественности расчетов Н. Любимова в цитируемой брошюре,—тем более, что цифры П. Оля, по нашему мнению, скорее могут грешить в сторону преувеличения.

в среднем 15,88% от основного плюс облигационный или, округленно, 16% [1]. Этот процент и был принят для исчисления сумм запасных капиталов в акционерных обществах, принадлежавших иностранцам.

Г. Иностранный капитал в России в неакционерной форме. Кроме акционерных предприятий — иностранных и с участием иностранного капитала, — в дореволюционной России было много неакционерных предприятий, главным образом промышленных, принадлежавших единолично отдельным иностранцам или с их участием, не вошедших в подсчеты предшествующего раздела. Нам неизвестны какие-либо подсчеты имущества иностранных предприятий, не обязанных публичной отчетностью и не публиковавших своих отчетов [2]. Поэтому мы попытались *впервые* ориентировочно исчислить размеры и этой формы вложения иностранного капитала, а потому несколько подробнее остановимся на методике расчетов.

Одновременно с результатами обследования промышленности в 1908 г. Министерство торговли и промышленности опубликовало список фабрик и заводов, вошедших в это обследование. В этом списке по каждому предприятию отмечалось иностранное происхождение владельца и арендатора предприятия. Весь наш расчет велся в разрезе отдельных отраслей промышленности. Для этого по каждой из 15 групп промышленности опубликованного списка были выбраны все предприятия, в каждом из которых владельцем или совладельцем был иностранец, и подсчитано число рабочих в этих предприятиях [3]. Затем, исходя из среднего размера основного капитала (без земли), приходившегося на одного рабочего в соответствующей отрасли, мы исчислили размер основного капитала (здания, сооружения, оборудование) в этих предприятиях, принадлежавшего иностранцам. К основному капиталу добавлены были еще запасы товаров и материалов, стоимость которых исчислялась по соотношению оборотных фондов и основного капитала в акционерных предприятиях данной группы производства. Суммируя

---

[1] По подсчетам С. Г. Струмилина (Проблема промышленного капитала, стр. 118—119), основной плюс облигационный капитал в промышленности составлял на 1/I 1914 г. 2948,8 млн. руб. Кроме того, те же виды капитала, подсчитанные нами в других отраслях народного хозяйства, дали сумму еще в 833,3 млн. руб., а всего 3782,1 млн. руб. Подсчитанные таким же образом запасные капиталы дали сумму в 600,6 млн. руб. Соотношение этих двух сумм на 1/I 1914 г. равно 15,88%.

[2] Мы не можем согласиться с фантастическим расчетом Н. Любимова (см. цит. брошюру «Баланс взаимных требований...», стр. 28), который принимает сумму иностранных капиталов в неакционерной форме «предположительно» в размере 50% капитала в акционерной форме и получает таким образом 980 млн. руб., причем, по-видимому озадаченный огромностью этой суммы, спешит добавить, что взятый «процент, *конечно, слишком велик*» (курсив мой — *А. В.*).

[3] «Список фабрик и заводов Российской Империи» под ред. В. В. Варзара, СПб., 1912. В предприятиях, частично принадлежавших иностранцам, число рабочих бралось пропорционально числу совладельцев-иностранцев.

цифры по всем группам, получаем следующие итоги для всей промышленности:

Промпредприятия неакционерные, принадлежавшие полностью или частично иностранцам, их женам или вдовам	
Число промпредприятий	547
В них рабочих	47 395
Стоимость основного имущества (без земли) — тыс. руб.	57 660
Стоимость запасов и товаров — тыс. руб.	37 309
Вся стоимость материального имущества в 1908 г.—тыс. руб.	94 969

Вышеприведенные расчеты имеют в своей основе данные обследования промышленности 1908 г., проведенного по цензу фабричной инспекции и охватывавшего предприятия с двигателем или с числом рабочих более 15 человек — безотносительно к тому, было ли предприятие фактически подчинено фабричной инспекции или нет. Таким образом, за пределами охвата обследования и, следовательно, списка фабрик и заводов остались совсем мелкие кустарно-ремесленные мастерские без специальных зданий и почти без оборудования, которые только в редких случаях принадлежали иностранцам, например: китайские прачечные в больших городах, греческие хлебопекарни и кондитерские на юге России и т. п. Поэтому поправки на недоучет иностранных промпредприятий мы здесь не вносим. Вместе с тем необходимо внести другую поправку — на рост промышленности за 1908—1913 гг. С 1/I 1908 г. по 1/I 1914 г., по своду отчетов фабричных инспекторов, число рабочих в предприятиях, подчиненных фабричной инспекции и составлявших основную массу предприятий, охваченных обследованием 1908 г., увеличилось на 28,3%. Представляется логически законным взять тот же процент увеличения и для числа рабочих в предприятиях неакционерной формы. Так как размер капитала в вещной форме исчислен был выше по числу рабочих, то очевидно, что на такой же коэффициент возрастает и материальный капитал промышленных предприятий в неакционерной форме, принадлежавший иностранцам.

Промышленные предприятия должны были составлять бо́льшую часть неакционерного иностранного капитала. В самом деле, капиталистические кредитные и страховые учреждения вообще не организуются в неакционерной форме. Редко неакционерная форма встречается и в предприятиях коммунального хозяйства. Остаются, таким образом, торговые, комиссионные, а также транспортные предприятия (гаражи, мелкие пароходства и пр.).

По сводке П. Оля, иностранный капитал в акционерных торговых и комиссионных предприятиях составлял всего 5% по отношению к иностранному промышленному акционерному капиталу. Если присоединить сюда еще транспортные предприятия, то этот процент повысится до 6,6.

Однако в неакционерных и в единоличных предприятиях удельный вес торговых и комиссионных фирм и контор должен был быть

значительно выше. Поэтому для соотношения промышленных и торговых капиталов были использованы другие материалы.

В 1912 г. Министерство торговли и промышленности опубликовало список всех торговых домов, функционировавших в форме товариществ и на вере, с указанием размера капитала по каждому предприятию [1]. Подсчет капиталов промышленных и торговых предприятий в отдельности дал следующие результаты:

	Промышленные	Чисто торговые	Итого
Число предприятий по сборнику . .	2 237	3 826	6 063
Число предприятий с известным капиталом (по сводке В. Шарого) . .	1 811	3 794	5 605
Общая сумма складочных капиталов в них — млн. руб.	175,8	142,2	318,0
Сумма капиталов — в процентах . .	100,0	80,9	

Хотя капитал торгового товарищества в среднем почти в 3 раза меньше капитала промышленного, но общая сумма торговых капиталов в форме товариществ лишь немногим уступает промышленному капиталу в той же форме. Выведенное соотношение, конечно, ближе к соотношению капиталов в неакционерной форме, ибо товарищества как раз начинаются там, где кончаются акционерные общества, и за их пределами остаются лишь единоличные мелкие предприятия, в которых иностранный капитал вряд ли мог иметь какое-либо значение даже в своей совокупности [2].

Если взять коэффициент 80,9% от стоимости неакционерных промышленных предприятий, то расчеты можно представить в следующем виде:

Имущество иностранных предприятий в неакционерной форме

(без земли)	Тыс. руб.
Промпредприятия в 1908 г. (см. стр. 442)	94 969
Промпредприятия в 1914 г. (с добавлением 28,3%)	121 845
Прочие предприятия (80,9% предшествующего итога)	98 573
Итого имущество предприятий в неакционерной форме (стр. 2 + стр. 3)	220 418

Сумму 220 млн. руб. вносим в сводную табл. 13 по пассиву.

4. НАРОДНОЕ БОГАТСТВО, ИСЧИСЛЕННОЕ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ

Исчисления отдельных статей актива и пассива в предшествующих разделах сведены в следующую таблицу.

[1] «Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере), 1912». Итоги подсчета взяты из «Статистического ежегодника» под ред. В. Шарого, стр. 342—343.

[2] Японские и китайские магазины безделушек, тканей, часов, лавки персидских купцов в крупных городах, греческие кофейни, немецкие колбасные и т. п., помещавшиеся обычно в арендуемых зданиях; все имущество их состояло из небольшого количества товаров и мелкого торгового инвентаря.

Таблица 13

Расчет пассива и актива народного хозяйства бв. империи в его международных имущественных связях на 1/I 1914 г.

(млн. зол. руб.)

№ пп.	Наименование статей	Актив		Пассив	
		Весь	В т. ч. имущество публично-правовых учреждений	Весь	В т. ч. имущество публично-правовых учреждений
1	Задолженность Китая русскому правительству	300	225		
2	КВЖД и прочее русское материальное имущество в Китае	328	278		
3	Внешняя Монголия — задолженность русскому правительству и материальное имущество последнего	5	5		
4	Внешняя Монголия — имущество частновладельческих предприятий	6	—		
5	Задолженность Ирана (Персии) русскому правительству	62	62		
6	Русские кредитные, торгово-промышленные и прочие предприятия в Иране	48	28		
7	Золото Госбанка за границей	167	167		
8	Военное вознаграждение от Турции и долги греческого и болгарского правительств	152	152		
9	Государственная задолженность в части иностранного кредитного рынка			3 971	3 971
10	Задолженность городов по займам, выпущенным на иностранных рынках			380	380
11	Городские займы, выпущенные в России и ушедшие за границу			40	40
12	Гарантированные железнодорожные займы			975	713
13	Облигационные займы государственных земельных банков			230	230
14	Иностранный капитал в акционерных и паевых предприятиях, обязанных публичной отчетностью (торгово-промышленные, транспортные, коммунальные, кредитные и прочие):				
	Основной капитал (акционерный плюс облигационный)			2 243	—
	Запасный капитал (16% предыдущей строки)			359	—

Продолжение

№ пп.	Наименование статей	Актив		Пассив	
		Весь	В т. ч. имущество публично-правовых учреждений	Весь	в т. ч. имущество публично-правовых учреждений
15	Кроме того, непосредственное участие иностранного акционерного капитала в железных дорогах			27	—
16	Иностранный капитал в неакционерной форме			220	—
	Итого	1 068	917	8 445	5 334
	Сальдо (пассивное) . .	7 377	4 417		

Для получения народного богатства по юридическому принципу владения необходимо теперь к стоимости физической массы богатства, исчисленного в территориальных границах б. империи, прибавить итог статей актива вышеприведенной таблицы и вычесть итог статей пассива этой же таблицы, т. е. вычесть получающееся результативное пассивное сальдо. Таким образом, в результате приходим к следующим окончательным цифрам народного богатства на 1/I 1914 г.:

Таблица 14

Народное богатство по юридическому принципу

(млн. зол. руб.)

№ пп.	Категория народного богатства	Вся сумма	В том числе		
			публично-кооперативная группа	частно-капиталистическая группа	трудовая группа
1	Народное богатство по территориальной принадлежности (без индивидуального потребительского имущества, гл. II, табл. 6) . .	55 608	14 174	31 162	10 272
2	Чистое пассивное сальдо (за вычетом имущества русского правительства и населения за границей)	7 377	4 417	2 960	—
3	Народное богатство России по юридической принадлежности (стр. 1 — стр. 2).	48 231	9 757	28 202	10 272
4	В процентах к физической массе богатства (к стр. 1)	86,7	68,9	90,5	100,0

Таким образом, из общей суммы народного богатства, находившегося и исчисленного в сумме 55 608 млн. зол. руб. в границах б. империи, лишь 86,7% в действительности принадлежало русскому

правительству, русским организациям и русскому населению. Значительная же часть, по абсолютной величине составляющая 7377 млн. руб., юридически и фактически принадлежала иностранному капиталу, причем особенно затронут был в этом отношении публично-кооперативный сектор: здесь только $^2/_3$ (68,9%) имущества являлось собственностью русского правительства, его органов и различных русских организаций и обществ, а на $^1/_3$ имущества предъявлял претензии иностранный капиталист-собственник или кредитор.

В связи с этим и соотношение групп в составе народного богатства, исчисленного по тому и другому принципу, различно, что иллюстрируется следующими данными по б. империи на 1/I 1914 г. (в процентах):

Категория народного богатства	Публично-кооперативная группа	Частно-капиталистическая группа	Трудовое население	Всего
По территориальной принадлежности (табл. 6)	25,5	56,0	18,5	100,0
По юридической принадлежности (табл. 14)	20,2	58,5	21,3	100,0

Таким образом, $^3/_5$ всего фактического народного богатства России (без индивидуального потребительского имущества) перед революцией принадлежало частным капиталистам, и только двумя пятыми, примерно по равной доле, владела казна, органы местного самоуправления, кооперативы, различные общественные организации и учреждения, с одной стороны, и 150-миллионное трудовое население — с другой.

В главе II мы рассматривали вопрос о внутренней задолженности казны и местных самоуправлений и пришли к выводу, что публично-кооперативный сектор был должен своим внутренним капиталистам примерно около 5 млрд. зол. руб. Поэтому доля частнокапиталистического сектора в юридическом народном богатстве предреволюционной России в действительности должна была быть еще значительно выше, чем показывает вышеприведенная таблица: она составляла с учетом этого обстоятельства почти 70% всего народного богатства страны за счет соответствующего уменьшения доли публично-кооперативного сектора.

Но это еще не все. Часть публично-кооперативного имущества, как отмечалось выше (стр. 404—405), эксплуатировалась на капиталистической основе. В народном богатстве, исчисленном по юридическому принципу, эта часть, по ориентировочной прикидке, оценивается нами в 3,6 млрд. руб., что вместе с частнокапиталистической группой составило 31,8 млрд. руб., или 66% всего юридического народного богатства. С учетом же указанных ранее внутренних кредиторов публично-кооперативной группы доля капиталистической группы в юридическом богатстве царской России доходила, вероятно, до 75% последнего.